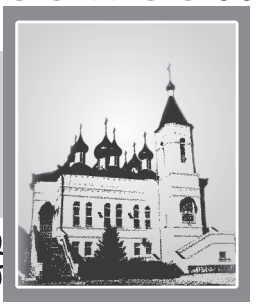
Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь №36 (324) 5 сентября 2015 г.

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК



Слово пастыря

«Бог внемлет уму», – так мне когда-то давно сказал один знакомый священник, цитируя отцов. Бог внемлет уму. Чудесные слова! Все внутренние диалоги, все обрывочные мысли, все-все, что вертится и крутится, испаряется и конденсируется в человеческой голове, Бог зрит. Зрит, и слышит, и внемлет. Ему это интересно. Ему это важно.

Один английский романист сказал: «Посейте поступок – пожнете привычку. Посейте привычку – пожнете характер. Посейте характер – пожнете судьбу». Совершенно верные слова. Только требующие добавления. Перед словами «посейте поступок» нужно добавить «посейте помысел – пожнете поступок». Так выстроится вполне правильная и законченная схема. Мысль – дело – привычка – характер – судьба. Все начинается с мысли. И этой мысли – уму – внемлет Бог.

Бесполезно пытаться влиять на жизнь, не влияя на сознание человека. Вся политическая кибернетика пытается мытьем или катанием, концлагерями или телевидением, рекламой или поп-культурой делать одно и тоже: менять сознание масс, влиять на умы. Церковь от начала занимается тем же. Призвана заниматься. Горе ей, если она этого не понимает, или понимает, но не делает. Кому нужна соль не соленая? В этом смысле ненависть к Церкви – показатель ее действенности. Ведь хорошо ли, плохо ли занимается она влиянием на умы и сердца, она – вечный конкурент социальных кибернетиков. И ее всегда будут тем более гнать и порочить, чем более она будет соответствовать своему призванию.

Я прошу обратить внимание на простейший факт. Со времен салонных французских философов проповедуют все и всюду. Проповедуют политики, артисты, фельетонисты, журналисты, клоуны и т.д. Всем можно громко возвещать свое «собственное мнение», вычитанное в утренней газете. Только Церкви сказано «цыц!», и если некий клирик вдруг начнет вещать нечто за пределами темы постов и праздников, ему тотчас скажут: «А что это Вы, батенька, лезете не в свой огород?» К подобному извращению привыкли. Даже сами клирики привыкли. Подобное извращение у нас нормой зовется.

Но я хочу обратить наше с вами внимание на общеизвестные тексты, которые читаются постоянно и в которых говорится о том, что ничего более ума Богу в нас не интересно. Тропарь Ангелу Хранителю говорит: «Ум мой утверди во истинном пути». Молитва, обращенная к Предтече Иоанну сокрушенно говорит: «Пригвожден есть ум мой к земным вещам…» В молитве Иисусу Христу после покаянного канона говорится: «Возвыси мой ум к Тебе, долу поникший, и возведи от пропасти погибели…» И на каждом часе – 1-м, 3-м, 6-м и 9-м – в молитве «Иже на всякое время и на всякий час» говорится: «Души наша освяти, телеса очисти, помышления исправи, мысли очисти…» Таких примеров, конечно, больше, чем приведено выше. Но факт есть факт: Церковь, Дух Божий, живущий в Церкви, пекутся о мыслях человека, о том, что внутри него. Ни о чем остальном можно смело не переживать. Поскольку очищенный ум родит правое дело, правое дело сможет родить хороший навык (привычку), привычка сформирует характер и характер родит судьбу. Это будет не та судьба, которая приводит человека в глубину преисподней.

Итак, ум. Он есть объект нашего (церковного) внимания. Потеряем ум – потеряем жизнь. И если теряем жизнь, то значит ранее потеряли влияние на ум. Иначе не бывает. А если хотим влиять на ум человеческий, то должны прилежать к учению во всех его формах: к проповеди, катехизации, литературной критике, публицистике и прочее, прочее в том же ряду.

Смотрите, что некогда делали католики. Когда проповедь социалистических идей распространилась среди рабочих на Западе, возникло движение священников, нанимавшихся на заводы в качестве простых рабочих. Там они в перерывах общались с трудягами, и авторитетную силу их словам добавляло то, что они работают тут же. Тот же хлеб жуют и те же копейки получают. Согласитесь – одно дело слушать пришлого проповедника, а другое – соседа по цеху.

У нас такие примеры тоже были, но не имели массового и организованного характера. А если бы имели, то, может быть, не было бы революции. Но то – дела давно минувших дней. Сегодня силиться их повторять уже не стоит. Враг уже не гнездится в цехах предприятий и в курилках заводов. Если честно, то враг гнездится в СМИ.

Декрет о земле не так важен в наше время, как декрет об информации. Декрет о земле уже никого не вывел бы на площадь. Зато все, что происходит или имитируется в информационной сфере, находит широкий отклик в массах.

Следовательно, духовенство должно активно присутствовать на той территории, которую враг давно признал и назвал своей. Это территория тех самых СМИ. В городских, районных и областных изданиях должны с естественным постоянством появляться статьи и колонки священников. Мы должны качественно, со знанием дела говорить обо всем: о кинематографе, о политике, о демографии, об окружающей среде…

На местных радио и телевидении должно происходить то же. И не надо штурмовать центральные каналы. Они сами сдадутся со временем. Надо пахать более близкую и более понятную ниву. Результаты со временем скажутся. Просто не смогут не сказаться, как не могут остаться незамеченными признаки беременности.

Нам нужно то, чему внемлет Бог. Нам нужна сфера умов и сердец человеческих. Не ради владычества над паствой, а ради правды Божией и славы Его во Христе Иисусе. Следовательно, за умы надо бороться.

За умы можно бороться только умно. И христианство есть в высшей степени умная религия, обращающая внимание на главное и только потом – на второстепенное. Попробуем понять это, пока не поздно. И может со временем привыкнем спрашивать друг друга при встрече не «как здоровье?», а «о чем ты думаешь?»

Протоиерей Андрей Ткачев

Душеполезные поучения

«Читая молитву *«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного»*, останови все мечтания и помыслы; ни о чем постороннем не думай, а только пусть ум твой держится на словах сей молитвы, т. е. говори и понимай каждое слово молитвы: что такое *«Господи»*, что *«Иисусе Христе»*, что *«Сыне Божий»*, что *«помилуй мя грешного»*. Когда же ты ум соединишь с сердцем, то последует уже переживание читаемого, т.е. ты не просто, холодно будешь понимать *«Господи»*, а станешь исполняться чувств веры, любви, надежды, благоговения, страха Божия. Говоря *«Иисусе Христе»*, будешь чувствовать Иисуса Христа как Сладчайшего нашего Искупителя, Милосердного и Всеблагого, и это возбудит в твоем сердце умиление и благодарение к Господу. *«Сыне Божий...»* опять вызовет соответствующие переживания. Говоря *«помилуй мя грешного»*, восчувствуешь всю свою духовную нищету, всю свою греховность и возымеешь единственную надежду на спасение в Господе Иисусе Христе.

Имя Господа Иисуса должно возбуждать в нас умиление, тихую радость, отраду. В самом деле, ведь это имя нашего Искупителя, нашего Спасителя. Мы не можем безразлично относиться к лицам, которые нас любят, благодетельствуют и покровительствуют нам. Напоминание и даже самое имя их нас уже радует, утешает. В бесконечно большем виде это нужно представить относительно Сладчайшего Имени Господа нашего Иисуса Христа» ***(Сщмч. Арсений (Жадановский), епископ Серпуховский, 1874-1937).***

«Очень ты меня утешила, что желаешь учиться молитве Иисусовой. Начинай с устной. А прежде всего, вместо фундамента, положи терпеть скорби. Тогда она скоро привьется.

Молитву Иисусову творить привыкнуть скоро нельзя. Ты только старайся не забывать о Боге и кайся в забвении и развлечении.

Молитву умственную держать можно и по болезни, и по немощам, и по случаю народа, и в службе. Только от этого иногда голова болит, но что же делать? Зато слюбится. Тысячу раз слюбится.

А лучше всех крестиков и крестоносцев, всех портретиков и их подлинников вырисовать на мягком юном сердце сладчайшее имя, светозарную молитовку: Г. И. Х. С. Б., п. м. грешную... Тогда, т.е. когда утвердится в сердце Иисус, не захочешь ни Рима, ни Иерусалима. Ибо Сам Царь, со Всепетою Своею Материю и всеми Ангелами и святыми придут и будут жить у тебя.

Постоянно творить ее тебе еще нельзя. Ибо, пока не вкусит человек, яко благ Господь, трудно непрестанно иметь в сердце Иисуса. Но и за то, что есть, слава Богу! Значит, пока держится молитва, не оставляй ее. А главное, во время молитвы окаивай себя, как недостойную произносить имя, непрестанно славословимое на небеси и на земли Ангелами и человеками.

Молитва прекращается – это, обыкновенно, от празднословия, обжорства, осуждения, и главное, от гордости» ***(Прп. Варсонофий Оптинский, 1845-1913).***

«Произносить молитву Иисусову должно не громким голосом, но тихо, вслух себе одному» ***(Прп. Исаак Сирин, VII в.).***

Вопросы священнику

Почему перед причастием обязательно требуют исповедь? Разве это не разные таинства?

Исповедь и Причастие – разные таинства, но у нас сложилась традиция исповедоваться перед Причастием. Во время исповеди священник от имени Церкви прощает грехи, а также определяет готов ли человек к Причастию.

Адаму, совершенному человеку, была дана одна заповедь. И он ее не смог соблюсти. Нам же, поврежденным, дано много заповедей. Как понять?

Падение Адама было особенно глубоко, потому что он был создан безгрешным. Грех стал для него катастрофой – переменой бытия и потерей богообщения. Мы рождаемся в грехах, которые являются внутренним фактором нашей души, поэтому наши грехи качественно другие, чем грех Адама. Адам находился в неприступной крепости и сам открыл ворота для врага. Мы живем в крепости, в которую уже проник враг, и поэтому принуждены постоянно бороться с ним. Заповедь, данная Адаму, служила средством для укрепления его преданности к Богу и представляла возможность через подчинение своей воли божественной восходить по ступеням духовного совершенства к Богу. Наши заповеди – это условие для восстановления союза человека с Богом, а не только средство испытания.

Верно ли такое рассуждение: чтобы полюбить людей, надо вначале научиться любить Бога? Потому что, не зная Бога, людей вроде бы любить не за что. И только потом, когда научишься замечать в людях отблеск Божества, ты сможешь их полюбить...

Есть разные виды любви: семейная, дружественная и т.д., но все они – на душевном уровне. Этой любви не лишены иноверцы и неверующие. А что касается духовной любви, то это дар благодати; она открывается как любовь к Богу и одновременно человеку, как образу и подобию Божию.

Между саддукеями и фарисеями в религиозных и даже в политических взглядах была очень большая разница. Куда больше, например, чем между православными и католиками. Как они могли вместе молиться в одном храме, заседать в одном Синедрионе?

Ветхозаветная церковь была церковью закона, а не благодати. Она приготовляла людей к пришествию Мессии и новой жизни. А Новозаветная Церковь – это Церковь благодати, которую мы можем хранить только при исповедании истинной веры. Догматы ветхозаветной церкви были немногочисленны и просты, и эти догматы о вере в Единого Бога и ожидании Мессии исповедовались всеми общинами и течениями в иудейском народе и прозелитами Ветхого Завета. В Новом Завете Откровение раскрыто в той полноте, которую может вместить человек, и которая необходима для спасения. Наша Церковь ограждена, как спасительной оградой, догматами, и здесь молитва с инославцами, не разделяющими эти догматы, была бы видом духовной лжи.

Если грех прощен, зачем каяться дальше?

Полная святость возможна только в вечной жизни. Даже святые совершали грехи и ошибки, может быть не как мы, а в мыслях, чувствах и словах. Корни грехов находятся в нашей душе, поэтому чувство покаяния о грехах, сознание своего недостоинства не должно покидать нас.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия

28.08.2015. **В ответ на санкции Валаамский монастырь намерен выращивать до 200 тонн форели в год.** Валаамский Спасо-Преображенский монастырь планирует увеличить объем выращиваемой форели в связи с антисанкциями, сообщает Интерфакс-Религия.

01.09.2015. **В США бывшая церковь методистов станет храмом блаженной Матроны Московской.** Храм станет самым большим православным храмом штата Флорида и войдет в пятерку самых больших храмов США. Помещение приобретено православным приходом св. блж. Матроны Московской в Майами (РПЦЗ). Первый молебен на начало благого дела совершил настоятель прихода архимандрит Александр (Беля).

01.09.2015. **«Уничтожение креста у Верховной Рады – это борьба с христианством».** Крест напротив Верховной Рады был снесен 1 сентября во время массовых беспорядков. Считается, что этот акт святотатства совершили представители радикальных сил, однако пока официально никто не взял на себя ответственность за содеянное, сообщает PravLife. Секретарь Киевской епархии по городу Киеву протоиерей Виктор Иващук заявил, что «уничтожение креста – это борьба с христианством. Государство отделено от Церкви, по Конституции, но, тем не менее, по социологическим исследованиям 80-90% украинцев считают себя христианами, и большинство – православные».

02.09.2015. **В издательстве Сретенского монастыря выходит книга ««Сила молитвы» и другие рассказы».** В ней собраны рассказы, давно полюбившиеся нашим читателям. В числе авторов – Нина Павлова, Александр Сегень и Мария Сараджишвили, Алексей Солоницын и Елена Живова, Александр Богатырев и Владимир Щербинин, Сергей Щербаков, Юлия Кулакова и Леонид Гаркотин.

«Райские хутора»
и другие рассказы
священника Ярослава Шипова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

И вот, думаю, сядут они всей семьею за праздничный стол, а рыбного пирога нет. Всегда рыбник был, и вдруг не стало. Петру Александровичу самому теперь не словить: болеет он сильно. В этом году даже к реке не спускался.

Излагая таким образом свой интерес, отец Михаил между тем забросил удочку и всматривался в поплавок. Поплавок не шевелился. Спохватившись, батюшка спешно добавил, что семья у директора школы немаленькая: супруга, дочка с мужем, сноха, трое внуков, – стало быть, и рыбник нужен большой, чтоб всем хватило. И, надеясь на понимание, попросил у святителя Николая помолиться пред Господом за недостойного иеромонаха Михаила.

Тут поплавок резко ушел под воду, батюшка подсек и вытянул на берег щуку: впервые в жизни ему довелось поймать на червяка, да еще и у самого берега, такую большую щуку. Леска не выдержала и оборвалась – хорошо, что рыбина была уже на земле. Он поблагодарил Господа, связал леску и снова забросил удочку. После чего стал рассказывать про соседку Евстолию. Про то, что она недавно овдовела, что покойный муж ее – дед Сережа – во время войны был подводником. Последнее обстоятельство отец Михаил повторил и даже сделал небольшую паузу, намекая этими знаками, что рассчитывает на особое расположение святителя Николая к морякам. Сообщил, что на службу Евстолия ходит каждый воскресный день и всякий раз приносит березовое полешко для отопления. Такая вот лепта вдовицы. Раньше-то дед Сережа ставил на реке сеточку, а теперь Евстолия может без пирога остаться. В связи с ее одиночеством и малой комплекцией батюшка и рыбку просил некрупную. Только одну!

Попалась плотвица граммов до шестисот: из такой выходит сочнейший пирог классического размера.

Еще раз поблагодарив Господа, а затем и святителя Николая за его скорую отзывчивость на молитвы, батюшка смотал удочку и пошел домой.

Все, что происходило до сей минуты, едва ли удивит верующего человека: по молитвам, известно, и не такое случается, – самое интересное началось именно теперь. Отец Михаил вдруг остановился и в полном смятении произнес: «Господи, прости меня, грешного: про Анну Васильевну позабыл!»

Его охватило чувство обжигающего стыда: просил две рыбы, две получил, и после этого начинать молиться еще об одной? Ну конечно же, срам! «Господи, аще можешь, прости!» – повторял он. В стенаниях вернулся к реке, но забрасывать удочку не спешил, посчитав это безумной дерзостью. Сначала следовало объясниться. И опять мысленно: мол, так и так, нужна третья рыба. Анна Васильевна, конечно, превеликая стерва! Тут отец Михаил испуганно обернулся: не слышал ли кто его бранной и осудительной мысли? Но рядом никого не было. Занимательно, что святителя Николая, которому, собственно, и направлялось умственное послание, батюшка при этом нисколечко не забоялся. И затем рассказал, как старуха распускает про него всякие слухи, как не дает пользоваться своим колодцем – ближайшим к дому священника, и потому приходится ходить с ведрами чуть не за тридевять земель. Но это все ерунда, признавал батюшка: слухи и сплетни – для нас вроде наград, путешествия с ведрами – гимнастика. Главное – у Анны Васильевны отец священником был да в лихие годы умучен. Батюшку Михаила смущала будущая встреча с ним. Действительно, встретятся там, а протоиерей Василий и спросит: что ж ты – не мог моей дочери рыбешку для пирога изловить? Так что, продолжал рассуждения отец Михаил, хоть она и пакостница, но рыбешку надо поймать: может, это последний пирог в ее жизни. А что вредная, дескать, – не ее вина: сколько она с малых лет за отца-священника претерпела! И попросил ну хоть самую малюсенькую рыбешку. Клюнул какой-то подлещичек – на небольшой пирожок. Отец Михаил сказал: «Все, все, виноват, ухожу», – и без остановки в деревню.

Весть об успешной рыбалке облетела округу, народ побежал к реке. Ловили день, ловили другой – все впустую. Решили, что священник поймал случайно, по недоразумению, и успокоились.

Освящение

Освящение хоромин – дело в общем нехитрое. Правда, размеры некоторых зданий могут превратить простое занятие в продолжительный подвиг: шестиэтажный магазин со всеми его подсобками, складами, торговыми залами или заводской корпус с цехами, мастерскими и кладовками – увлекают иногда на целый день. Мне ничего столь впечатляющего не перепадало. Разве только автобусный парк…

А вот всякие занимательные обстоятельства сопутствуют этим молебнам довольно часто. И происходит это, вероятнее всего, оттого, что священнику здесь случается входить – даже врезаться – в среду мирскую, в самые разнообразные сферы профессиональной деятельности человека.

Скажем, приглашают как-то освятить родильное отделение наиглавнейшей больницы. Пометил четыре стены голгофскими крестами, прочитал молитвы, пошел кропить. Идут впереди докторши, открывают передо мною двери палат, кабинетов, а возле операционной в смятении останавливаются:

– Сюда, батюшка, вы, наверное, не пойдете…

– Почему? Операционную обязательно надо освятить!

– Да это вовсе не то, что вы думаете: здесь – не лечат, здесь – убивают… Еще и за деньги… Мы называем эту комнату «золотое дно»…

Смотрю на милых докторш и начинаю осознавать, что каждая из них народу переколошматила больше, чем все наемные убийцы, взятые вместе…

Потом одна из них придет: потеряла сон.

– Как закрою глаза: куски мяса – до самого горизонта…

– Обычное, – скажу, – для вашего промысла дело: только что возвращали сон вашей коллеге, у которой – до самого горизонта пеньки. Свежеспиленные… В истории психиатрии такого рода видения наблюдаются лишь у профессиональных палачей…

Но эта встреча случится еще не скоро. А пока я прошел мимо операционной. В одной из палат роженица попросилась креститься. Принесли огромный таз, окрестил я рабу Божию Светлану, и этим торжественным, светлым событием поход в начальственную больницу завершился.

На другой день попадаю в административное здание. Кроплю коридор, кабинеты. И здесь перед одной дверью – смятение. Что ж, думаю, за напасть! Опять – золотое дно?

– Тут, – говорят, – другая организация.

– Хорошо бы весь этаж освятить.

Позвонили в звоночек, дверь отворяется, и я излагаю строго одетому молодому человеку свои виды на освящение этажа. Он вежливо кивает и просит несколько подождать. Появляется мужчина постарше и приглашает войти. Но лишь меня одного: административные тетеньки остаются в коридоре, дверь – затворяется.

Гляжу: прямо передо мной на особом постаменте – бронзовый бюст «железного рыцаря». Пошел кропить, замечаю, что в каждом кабинете на дверях – мишени для метания стрелочек: детская игра.

– Это что ж, – спрашиваю, – теперь ваше табельное оружие?

– Нет, – объясняют, – это просто так: для общей разминки.

А еще смотрю – в каждом кабинете удочки.

– Нам, – говорят, – по службе положены занятия спортом. Вот мы и занимаемся – рыбной ловлей.

Рассказали, что у них знатный тренер – большой профессионал, что рыбачат они на ближайших городских водоемах и что на днях будут сдавать экзамен по ловле уклейки. Показали конспекты – ну, насчет насадки, прикормки… Показали фотографию: десятка полтора строгих мужчин в штатском, стоят на асфальтированном берегу какого-то пруда, и все – с удочками в руках.

Приглашали в компанию…

Не сподобился. И рыбачить в городе никак не интересно, да потом: начнут, думаю, на Страшном Суде спрашивать с них за безопасность нашего государства, а они в ответ – про уклейку, и я еще возле этой уклейки окажусь…

А вообще-то освящение хоромин – дело нехитрое.

Разве мальчик виноват?

Немолодой московский батюшка в доверительной беседе признался, что до крайности не любит вопрос, которым его время от времени умучивают разные малознакомые люди, – не любит, потому что не понимает: о русском национализме и недобром отношении к иноплеменникам.

– У меня, – говорит, – на приходе кого только нет: все народности бывшей державы, а также эфиоп, финляндец и кореянка… У вас кореянки нет?

– Кореянки нет, зато есть англичанин и новозеландка.

– А новозеландка – какого она рода-племени?

– Кто ж ее знает, – говорю, – новозеландского, наверное…

– Да такая существует ли – специальная новозеландская нация?

– Точно сказать не могу, но – имеют право.

– В общем-то да. Однако речь о другом: мы ведь заняты не выяснением национальности, а спасением души, которая по природе своей, как известно, есть христианка… А тут пристают: почему вы к нам плохо относитесь, почему гоните и преследуете…

– Ну, это, наверное, не кореянка.

– Нет, конечно.

– Думаю, что и не эфиоп.

– Разумеется. И вот недавно, когда какой-то клещ впился в меня со своими антирусскими обвинениями, вспомнилась вдруг одна история из моего детства… Даже не история, собственно, а так – две картиночки. И все словно высветилось – весь этот проклятый вопрос, и видно стало, что он – ложь и на самом-то деле все не так, все – наоборот! – И батюшка взялся излагать историю – «две картиночки».

Началось с того, что отец будущего священника, офицер-фронтовик, выиграл по облигации десять тысяч. И купил пианино. Очень уж ему хотелось, чтобы сын стал музыкантом.

Наняли учителя – попался халтурщик: приходя, первым делом спрашивал про деньги, а потом кое-как натаскивал играть всякие популярные пьески вроде «Полонеза» Огинского и «Танца маленьких лебедей». Учителя сменила учительница – серьезная и обстоятельная, и дело пошло на лад. Наконец был экзамен в музыкальной школе при консерватории: мальчик выдержал его вполне достойно – об этом единодушно говорили все преподаватели. А потом отца пригласили побеседовать «о будущем юного дарования». В подробности этого разговора ребенка не посвящали, однако ночью сквозь сон он слышал, как отец рассказывал матери:

– Всех родственников до седьмого колена перечислил: и своих, и твоих – не годимся…

– Почему? – недоумевала мать.

– Потому что русские! – раздраженно объяснил отец.

– Тише ты, тише, разбудишь…

– Где они были, когда шла война? Пятый Украинский фронт, Ташкентское направление?.. А теперь командуют: русским в музыку ходу нет…

Такой была первая «картиночка».

Затем мальчика приняли в обычную музыкальную школу. Дела его шли столь успешно, что за два года до выпуска преподавательница сказала: «Тебе здесь делать уже нечего». И на ближайшем концерте известной пианистки, с которой школьная преподавательница была в недальнем родстве, случилась вторая «картиночка», мало чем отличающаяся от первой. В антракте отрока привели в консерваторскую артистическую, он что-то сыграл, и пианистка удивленно промолвила: «Интересный мальчик, оч-чень интересный». Потом музыкантши остались поговорить, а ученик ждал за дверью.

Концерт известной пианистки они не дослушали: преподавательница, выбежав из артистической, взяла его за руку и потащила по лестнице к выходу

– «Не наш», видите ли, «не наш», – разгневанно повторяла она. – Нельзя же зарывать талант в землю! Разве мальчик виноват, что родился русским?

Батюшка сказал, что поначалу повторял эту строчку, словно стишок: «Разве мальчик виноват, что родился русским?» А потом забыл…

Вскоре после этого разговора у нее возникли сложности на работе, пришлось оставить учеников и перейти в какую-то подмосковную школу. Музыкальная карьера «оч-чень интересного мальчика» завершилась.

– Так кто же кого притеснял и зажимал? – простодушно смеялся батюшка. – Кто кому не давал ходу?..

Продолжение следует

Дорогие братия и сестры!

В настоящее время в Покровской церкви собирается фотоархив, иллюстрирующий этапы становления храма и прихода. Если у вас есть фотографии, относящиеся ко времени строительства Покровского храма, либо на которых запечатлены священнослужители, служившие в Покровской церкви в 1990-х – начале 2000-х годов, просим приносить их для копирования (фотографии будут возвращены вам в том же виде). Обращаться к иеродиакону Давиду (помещение воскресной школы).

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

http://pokrovka-tiras.narod.ru/

Православный календарь

6 сен., вс. – Неделя 14-я по Пятидесятнице. Сщмч. Евтихия, ученика ап. Иоанна Богослова (I). **Перенесение мощей свт. Петра, митр. Московского, всея России чудотворца (1479).** Равноап. Космы Этолийского (1779). **Собор Московских святых.**

7 сен., пн. – Перенесение мощей ап. Варфоломея (VI). Ап. от 70-ти Тита, еп. Критского (I). Свт. Мины, Патриарха Константинопольского (552). Свтт. Варсиса и Евлогия, епископов Едесских, и Протогена, еп. Каррийского, исп. (IV). Прмч. Моисея (1931).

8 сен., вт. – Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы (празднество установлено в память спасения Москвы от нашествия Тамерлана в 1395 году). Мчч. Адриана и Наталии и прочих 23, с ними пострадавших (305-311). Блж. Марии Дивеевской (1931).

9 сен., ср. – Прп. Пимена Великого (ок. 450). Свт. Осии исп., еп. Кордувийского (359). Свт. Ливерия исп. папы Римского (366). Прп. Пимена Палестинского (ок. 602).

10 сен., чт. – Прп. Моисея Мурина (ок. 400). Прп. Саввы Крыпецкого, Псковского (1495). **Обретение мощей прп. Иова Почаевского (1659). Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах (прп. Феодосия) почивающих.**

11 сен., пт. – Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

12 сен., сб. – Свтт. Александра (340), Иоанна (595) и Павла Нового (784), патриархов Константинопольских. Прп. Александра Свирского (1533). **Перенесение мощей блгв. кн. Александра Невского (1724). Обретение мощей блгв. кн. Даниила Московского (1652).**

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!